

ЖАРКИ

Дарья Кушиш

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Кулиш

Жарки

<https://litres.ru/74017581>

SelfPub; 2026

Аннотация

Крупный план одной женской руки, опущенной вниз, вдоль бедра. Рука бледная. Кисть крепко сжимает стебель цветка. Сам цветок — жарок с множеством оранжевых лепестков — расположен бутоном вниз, словно перевёрнутый факел или опущенный меч. Лепестки мягко светятся изнутри золотистым светом.

На заднем плане — размытые очертания каменных стен Академии.

Цветовая гамма: чёрный, пепельно-серый, оранжево-золотой.

Стиль: тёмная академия, символическая иллюстрация, мягкое свечение, атмосферный кинематографичный свет, лёгкая дымка.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дарья Кулиш

Жарки

Пролог.

Из дневников Генрира Д. Столетия назад.

“Мой верный, дорогой друг - бумага. Я снова здесь. Снова в западне своих мыслей. Больше никому я не могу поведавать то, что спрятано глубоко в моей голове. Жена и дети не знают, сколько ужасных вещей я совершил для блага этого мира и я молю, чтобы никогда не узнали. Позволь мне выговориться хотя бы здесь

Десять лет прошло с того момента, как я вернулся в столицу. Десять долгих, сложных, неприятных лет. Мирганиэль, – так представился тот четвертый из Сотни, – помог воспрянуть духом. Тогда, в саду, он сказал “Прими помощь мою и будь верным псом, соблюдающим баланс”. Оскорбительно, но я наплевал на свою гордость. Он дал мне идею и ресурсы. Дал силу: толику от правила убеждения и целый дом золота, если первое не поможет. Спустя неделю непрерывных обсуждений, мы приняли лучшее, как мне кажется до сей поры, решение – создать Академию. Приложив немало усилий, проведя не один ритуал, Мирганиэлю все же удалось блокиро-

вать проявление правил до наступления определенного возраста, а равно возраста поступления в Академию - десяти лет. Мы договорились, что как только родится второе поколение и первое будет воспитано по моему мнению правильно, мне стоит лишь провести еще один небольшой ритуал дабы повысить возраст. Жестокий, грубый, мерзкий ритуал. Я не буду описывать его здесь – слишком тяжело вспоминать. Скажу лишь, что теперь никто из наших детей никогда не почувствует правило другого. Не ощутит его на своей коже, под ней и в самом сердце. Они потеряли на это право. Но это цена, которую мы обязаны заплатить. Я все запомнил. Каждое его слово, совет и напутствие, когда тот уходил. Те дни снятся мне до сих пор. Но мог ли я поступить иначе? Вряд ли.

Мы создали пристанище для детей членов Совета, на чьих плечах лежала непосильная ноша правил. Мирганиэль предложил провести беседу с моими обезумевшими напарниками. Вероятно, он не понимал, что познав такую свободу никто не захочет себя ограничивать из-за чьих-то несчастных уговоров. Ну кто? Кто из членов Совета развернет свою алчность и встанет на путь истинный? Эту задачу он оставил мне, кажется, навсегда разрывая связь со мной.

Я остался один. С благами, которые уже не казались такими. С властью, которая обжигала руки. Но честно, сохраняя благородство я старался выполнить последнюю просьбу Мирганиэля. Все пошло не по плану..

Никто не послушал. Некоторые стали снова угрожать моей семье, моим детям. Я не мог такого простить и с ужасом этим стоило прекращать. А ты бы не принял такого решения? Ты бы не выловил всех до одного и не усадил в клетку? Я боялся. Никогда в жизни мне не было так страшно. Их стоило запереть. Стоило спрятать. Миру нужно было выдохнуть, выйти из своих домов и вдохнуть воздух свободы.

Сделал. Рассадил по тюремным камерам. Узурпировал власть. Расставил людей охранять, чтобы никто не сбежал. Каждое правило ценно. Мне повезло, несказанно, правда. Повезло, что их детям или детям их детей как раз было достаточно лет, чтобы каждого я мог переучить на новый лад. Я изолировал их всех. От мира, от себя. Собрал всю свою семью и наказал: “этих детей в строгости, но в справедливости, в честности и во лжи, в свободе и в клетке – учить. Учить так, чтобы ни следа в них от крови родительской не осталось. Чтобы не боялись ни мы, ни мои люди дня завтрашнего”.

Всех их детей и внуков от мала до велика я переселил подальше. Поселил в стенах Академии. Моя семья, мои верные сторонники, обычные люди, мечтавшие о свободе стали учить их. А родители? До сей поры я не знал, что с ними делать.

Но сегодня, кажется, придумал. И это будет моим последним ужасным поступком. Клянусь.”

Глава 1

В глаза ударил яркий свет. Голова болела так, что проще с разбега вбежать в стену, чем терпеть это. Во рту пересохло.

– Просыпаемся, – чей-то звонкий, мужской голос вонзился мне прямо в сознание. За ним раздалось несколько хлопков. Я зажмурилась от невыносимой резкости шума вокруг.

– Где..– пересохшее горло не позволило договорить. Зрению постепенно возвращался фокус. Я сидела на кожаном кресле-кушетке, привязанная по рукам и ногам, и даже на шее чувствовала давящий ремень. Белый потолок с огромным количеством ламп. Никогда таких не видела. Голову получилось повернуть лишь на пару сантиметров: я в, кажется, небольшом помещении, уставленном белыми шкафами с непонятными банками, пергаментами и книгами. С другой стороны, судя по звукам, кто-то суетился.

– Так, – ледяные руки прощупали мой пульс, затем кушетка стала сгибаться в кресло, открывая мне обзор на все помещение. – Сейчас мы введем тебе пару миллиграмм Активуса и посмотрим на его действие, – когда я наконец оказалась в сидячем положении, увидела перед собой невысокого лысого мужчину в голубом халате. В левую руку тут же вонзилось что-то острое: игла с непонятной жидкостью водянисто-бордового цвета. Кожу в месте прокола зажгло, а затем горячая волна растеклась по всей левой части моего ор-

ганизма, плавно переползая в правую. Голова закружилась. Жгло кончики пальцев, губы, казалось даже глаза. Не имея сил сопротивляться я просто отдалась ситуации, стараясь через боль побыстрее прийти в сознание.

– Интересный эффект, – мужчина встал напротив, разглядывая мои глаза, – минутку, – тонкими пальцами он схватил какой-то журнал, похожий на те, что я читала о Тестируемых и быстро сделал запись. Я в лаборатории Николаса. В секунду мне все стало ясно. Глаза все еще жгло, сушило, но только их.

– О, нет-нет, – мужчина отбросил журнал и схватился за новый шприц, второпях набрал той же жидкости из какой-то маленькой ампулы и снова вколол. Тут же распахнулась дверь.

– Как наши дела? – ярость мгновенно овладела мной затмив все остальные ощущения. Этот голос.

– Вот, посмотрите, – Николас подошел и встал напротив, на место того мужчины.

– Записал? – Пард, смотревший на меня лишь секунду, сразу же отвернулся.

– Да, да, господин, – я же глаз с Николаса не спускала ни секунды.

– Отлично, выйди, – низкий мужчина активно закивал и тут же исчез за ширмой, которую я не сразу заметила.

– Ну, что, – Николас приблизился, встав справа от кресла. – Вот ты и попалась, мышка.

– Ты, – рот раскрывался с трудом, все еще жгло в горле.

- Не трать силы на бесполезную болтовню, – Пард махнул рукой и отвернулся к ширме. – Давай-ка я тебя лучше кое с кем познакомлю, – его рука медленно начала отодвигать штору, прикрепленную к потолку, открывая вид на такое же кресло и чье-то исхудавшее тело в белой сорочке. Такой же белой как и кожа этого человека.

– Милая, повернись к нам личиком, – Николас подошел к девушке, грубо повернул ее лицо на меня. Я ужаснулась. Это же не человек. Это просто кожа, натянутая на кости. Впалые щеки, черные круги под глазами, которые девушка едва открывала. На ее руке, выпавшей из-под простыни виднелись следы уколов, порезов и ссадин. Глаза предательски защищало. Милая, сколько ты тут провела.

– Наолин, поздоровайся с Дарией, – девушка разлепила губы и сказала что-то так тихо, так обессиленно, что слезы побежали сами собой. Обжигая мои щеки. Нет, Наолин..

В ту же секунду в руках Парда что-то блеснуло, а затем вонзилось прямо в ее грудь. И казалось, будто улыбка слегка тронула ее лицо.

– Нет, – слезы полились градом.

– Да ладно тебе, она должна была умереть еще лет пять назад, – он снова подошел ко мне, даже не задернув штору. Оставив специально, чтобы я смотрела. – А теперь поболтаем о нас, – Николас заулыбался. – Я так рад, что ты наконец посетила мое заведение, – руками он обвел все помещение.

– Точнее, что добралась до нас.

– О чем ты? – кроме как на шепот сил больше ни на что не хватало.

– Ну как о чем, столько людей повлияло на то, что мы наконец встретимся. Смотри, – Николас выставил свою дряблую ладонь, начав загибать с возрастом исхудавшие пальцы, – Эмма была? Была. Элизабет, Ларс, – называя каждое имя он смотрел на меня так, будто ждал чего-то. Жаждал. – Макс, но это так, баловство. – Махнул рукой. – Самое вкусное – Райн.

Лишь имя и пара мгновений зажгли во мне ненависть новой волной.

— Вот! Вот оно! – Николас восторженно смотрел на меня.

– Не смей, – голос стал пробиваться.

– Милая моя. Лишь благодаря ему ты оказалась здесь в той самой, нужной кондиции. Благодаря его усилиям, опеке, помощи ты развилась до того уровня, до которого не развивался еще никто из моих проектов. Ты – станешь венцом моих исследований, – мужчина возгордился и смаковал каждое слово, сказанное одно за другим. – Ты – та самая Тестируемая, которую я ждал все эти годы. И лишь благодаря стараниям Райна мы встретились.

– Он не для тебя старался, урод.

– Ошибаешься, – он наслаждался, – почему, ты думаешь, он остался в Академии? С такими-то родителями, не смотря на их преждевременную кончину, – наслаждался своим по-

ложением, ролью в этой постановке. – Потому что мы знали, что ты придешь, – провел рукой по моим волосам, спадавшим на плечи, я молча отвернулась.

– А ты думала он любит тебя? – его смех мерзко разнесся вокруг. – Наивная девочка, кто тебя полюбит то, тем более за месяц? Но за Райна можешь не переживать. Как только он поправится – его ждет повышение. Максу стоило у него поучиться, конечно.

Я не могла поверить. Нет, Райн бы не сделал. Не поступил бы так. Тело била мелкая дрожь. В голове никак не укладывались слова Николаса. Ни за что. Я не поверю в его брехню. Он наверняка специально доводит меня.

– Клинт, – Пард все еще смотрел на меня, когда выкрикнул имя. В ту же секунду в помещение зашел мужчина, ставивший укол. – Дружище, давай-ка попробуем? Не могу ждать, – Николас хлопнул Клинта по спине, подталкивая ко мне, тот нерешительно закатав рукава обхватил мою руку. По кожей полезло какое-то грубое нечто, вместе с нелогичными мурашками, я сразу догадалась, что у него правило ощущений, как у Эммы, как у Ларса. Ну уж нет. Ты не полезешь ко мне. Собрав все оставшиеся силы я вспомнила практики с Ларсом, самостоятельные тренировки с Максом, выстроила плотину. Высокую, толстую. Словно большая живая река правило Клинта врезалось в нее, билось, никак не продвигаясь дальше. Мысленно улыбнувшись своим успехам в блокировке, я не сбавляла сил. Лысый мужчина все давил и

давил, с каждым разом наращивая поток, но никак не мог пробиться. А я с каждым приливом докладывала по кирпичику к воображаемой плотине.

– Николас, – Клинт открыл глаза и посмотрел на Парда, – я со всей силы..

– Я понял, свободен, – отшвырнув мужчину, это чудовище оскалилось в улыбке.

– Что ж, дождемся Ларса, ты пока отдохни, – на имени Берга я дернулась и ремень на шее впился в кожу. Посмотрев на меня еще раз мужчина вышел.

Руки сдавливало и с каждой минутой казалось, что ремни стягиваются все сильнее. Что же мне делать. Снова посмотрев на тело Наолин я увидела как точно такие же ремни держали ее руки. Неужели я умру здесь так же. В беспомощности. Девушку стало ужасно жаль. Элизабет умрет от горя.. Как бы не хотелось ее ненавидеть, но чувства к сестре – это нечто неопишваемое. Возможно, я бы поступила так же.

Спустя неизвестно сколько часов за дверью раздались шаги.

– Забери, друг мой, она нам больше не нужна, – в распахнутую дверь вошли двое. Николас и Ларс. Нет, не может быть, он же сказал, что лишь отчитывается? – Посмотри, – Пард указал на мою кушетку. Я, все еще желавшая думать, что это шутка, пялилась на преподавателя.

– О, мои поздравления, – преподаватель пожал руку моему тюремщику и улыбнулся. Нет, Ларс, нет, только не ты. Я

же тебе поверила..

– Спасибо, а теперь унеси это, – Николас брезгливо отмахнулся от тела девушки, – куда-нибудь к остальным. А нет, – в его глазах разгорелся огонь и он, смотря на меня, хищно улыбнулся, – пусть влюбленные будут рядом. Отнеси к Лиару, – внутри все рухнуло. Мразь. Тело снова затрясло.

– Я убью тебя, Николас, – прощипев я лишь услышала смех этого подонка в ответ.

– Перестань фантазировать, – Пард встал рядом, загордив спиной Наолин. Взглянув на Ларса глазами полными ненависти я увидела как тот сгребает бездыханную девушку, а затем показалось его лицо. Берг будто сочувственно смотрел на меня, не торопясь выполнить приказ. Но в то же мгновение я увидела как он поднес один палец к губам, показывая “тише” и удалился, волоча тело за собой.

– Как только я найду выход, – переведя взгляд на Парда я озлобленно посмотрела в его глаза, – как только у меня появится хоть малейшая возможность, – он улыбался, стоя достаточно близко, чтобы я могла захватить не только его внимание, но и запястье, – тебе конец.

Накопив в себе достаточно сил, я крепко схватила руку Николаса и направила все свои силы прямо в нее. В надежде ухватиться за его правило и развернуть, как это было с Ларсом. Идея пахла удовольствием, чем-то запрещенным и я улыбалась, даже скалилась, держась за его руку. Ублюдок, получи хоть толику того, что заставлял испытывать дру-

гих. Глаза Парда расширились, лицо парализовало и казалось лишь мышцы на шее слегка затряслись, выдавая оцепенение. Я чувствовала, как силы заканчивались, как выбрасывала из себя всё, что насобираала без остатка. Он корчился, хватался за грудь. Я хоть и не поняла, какое у него правило, но старалась толкать что-то внутри себя.

– Глупая, – его лицо секунду назад скомканное болью выровнялось в добрую ухмылку, переросшую в громкий смех. – Твои фокусы на меня не действуют, – смех не прекращался.

– Что? Ты лжешь! – я искренне не понимала как это возможно. Я же.. только если он не пустой.

– О-о, вот оно, разочарование, которого я ждал после твоего выступления, – Николас высвободил руку из моих ослабевших пальцев и провел ею по моей щеке. – Видишь ли, тебе нечего мне вернуть лишь потому, что возвращать нечего.

– Всё это время ты был пустым? Все это время тебя боялись, не зная, что с тобой можно сделать? – мне до одурения стало смешно.

– Меня боятся только крысы, подобные тебе. Неправильные, неуместные в этом мире. Остальные уважают меня за мои труды, дорогая, – на его старом, морщинистом лице снова растянулась улыбка.

– Убить тебя будет проще простого, дорогой, – последнее слово я особенно четко озвучила, – Дай мне лишь немного времени, – в ту же секунду я поняла, почему Макс был таким чудовищем. Элементарно. Но увы, спасти было уже некого.

Тут же в голове всплыла Эмма. Кажется, теперь я поняла почему она так легко попалась. Моя дорогая Эмма, мы обе попались в одни и те же сети. Радовало лишь то, что Макс больше никогда не причинит ей вреда и в этом полностью заслуга Райна.

Николас хмыкнул и тихо ушел. Может, сказал еще что-то напоследок или сделал. Не знаю, не почувствовала, не поняла. Слишком много всего. Много лишнего в голове. Надо сосредоточиться. Разложить мысли по полочкам.

Я принялась лениво разглядывать предметы в комнате, не упуская ни одной детали. Запоминала, будто срисовывала их на воображаемом холсте. Нужно все запомнить, а когда мысли улягутся – придумать план. Николас Пард не встретится с моей слабостью. Никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.